

АНФИСА ВЛАДИМИРОВНА РОЖКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-3778-502X; rozchkova@mail.ru

СТРУКТУРА И РИТОРИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СУБСТАНТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ С ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМ ПОДЧИНЕНИЕМ В ОРАТОРСКОЙ ПРОЗЕ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

А н н о т а ц и я . Актуальность работы обусловлена незначительным исследованием синтаксического строя сочинений Феофана Прокоповича. Объектом рассмотрения стали 318 субстантивных сочетаний, извлеченных из пяти ораторских сочинений автора. Целью работы является описание структуры сочетаний, лексико-семантическая характеристика компонентов и их риторических функций. Методы исследования: обзорно-аналитический, классификационный, стилистический. Результаты анализа показывают, что доминирующими по численности оказываются конструкции, включающие определения при зависимом или главном существительных. В большей части конструкций преобладающим является прямой порядок главного и зависимого имен. Определения при зависимом имени выступают в пре- и постпозиции в равном соотношении, при главном имени определения занимают преимущественно препозицию. Несмотря на наличие базовых моделей, реализующих большое количество конструкций, остается значительное число образцов с вариативным расположением и количеством компонентов. Способы выражения существительных и прилагательных-определений, а также их структурная организация позволяют рассматривать сочетания как востребованный риторический ресурс. Такие приемы, как инверсия, хиазм, метафора, синонимические ряды, амплификация, повтор, отвечают содержанию текста и направлены на реализацию идеи ораторского сочинения (прославление монарха, его наследников, государства, воинов, побед). Образный характер многих сочетаний связан с церковнославянской традицией. Результаты исследования важны для дальнейшего рассмотрения субстантивных сочетаний в истории русского литературного языка, а также для изучения стилистического своеобразия сочинений Феофана Прокоповича.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Феофан Прокопович, синтаксис, субстантивные словосочетания, риторические фигуры, диахроническая риторика

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00696, <https://rscf.ru/project/24-28-00696/>.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Рожкова А. В. Структура и риторические функции субстантивных сочетаний с последовательным подчинением в ораторской прозе Феофана Прокоповича // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 29–34. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1089

ВВЕДЕНИЕ

Произведения выдающегося церковного деятеля XVIII века, поэта, философа Феофана (Елеазара) Прокоповича (1681–1736) редко становились материалом для специальных синтаксических изысканий, в то время как исследователи отмечали, что «синтаксис сочинений Ф. Прокоповича заслуживает самого пристального внимания и изучения» [6: 37].

Сочинения Прокоповича были среди источников, которые привлекала И. И. Ковтунова в исследовании, посвященном порядку слов (в том числе и в именных сочетаниях) в русском ли-

тературном языке [4: 66–109]. Л. Л. Кутина анализировала на материале слов и речей Феофана Прокоповича характерные для книжно-славянского языка синтаксические конструкции с целью установления «языкового типа, к которому может быть отнесен язык Прокоповича» [6: 37–43]. Отдельные тексты привлекались для изучения синтаксиса проповедей¹. В работах последних лет синтаксический строй произведений Феофана Прокоповича исследуется с точки зрения риторической организации [8].

Объектом настоящего исследования являются беспредложные подчинительные сочетания

имен существительных, извлеченные из пяти слов-проповедей Феофана Прокоповича: «Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе» (1709), «Слово похвальное в день рождения благороднейшего государя царевича и великого князя Петра Петровича» (1717), «Слово похвальное о баталии Полтавской» (1717), «Слово в неделю осмуюнадесят, сказанное во время присутствия его царского величества, по долгом странствии возвратившагося» (1717), «Слово похвальное на тезоименитство благоверныя государыни Екатерины» (1717). (О содержательных и стилистических особенностях ораторских слов Прокоповича см. [1], [2], [5], [7: 24–25], [14], [15].)

Как отмечает З. Д. Попова, «именные группы из двух существительных характерны для книжных текстов. Они отражают более высокую ступень организации высказывания, сжимая в номинативное обозначение предикативную структуру» [10: 159]. Принимая во внимание жанровую форму анализируемых текстов, представляется важным подробно рассмотреть структуру, лексико-семантическое выражение компонентов сочетания, их функционирование, что и определяет цель исследования. Описание субстантивных конструкций было бы неполным без наблюдений за их риторическими функциями, учитывая, что Прокопович – теоретик и практик ораторского искусства, автор трудов «Риторика», «Поэтика» («De arte poetica», «De arte rhetorica libri X»), «каждый из которых по тому времени был глубоко новаторским курсом и имел большое влияние на теорию и практику словесного творчества XVIII века» [1: 56].

СТРУКТУРА ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ

Общее количество анализируемых конструкций – 318. Зависимое имя (имена) во всех сочетаниях выступает в родительном падеже.

По структуре именные сочетания разделены на несколько групп в зависимости от следующих параметров: 1) в составе сочетания только главный (главные) и зависимый (зависимые) имена без определений; 2) в составе сочетания главный (главные) и зависимый (зависимые) имена с определениями; 3) в составе сочетаний несколько последовательно зависимых имен (с возможным распространением определениями).

При характеристике внутри каждой группы будет учитываться прямой и обратный порядок, а также контактное и дистантное расположение всех компонентов (главного и зависимого, а также определений в случае их наличия).

Структуры с главным (главными) и зависимым (зависимыми) именами без определений

Общее количество таких структур – 90. Большая часть приходится на структуры с од-

ним главным компонентом и одним зависимым: *от начала царствования* (63)². Немногочисленны примеры с двумя и более главными при одном зависимом или двумя и более зависимыми при одном главном: *о тяжести и лютости брани* (24), *на брегах Ингрии и Карелии* (44), *на взыскание бунтовников, и грабителей, и убийцов* (28).

Преобладающий порядок главного и зависимого – прямой. Инверсированных примеров в три раза меньше: *победы похвалу* (23), *спасения корабль* (63). В текстах первой трети XVIII века порядок следования главного и зависимого имен был стилистически обусловленным, что отмечала И. И. Ковтунова: препозиция зависимых имен

«была употребительна преимущественно в таких жанрах и сферах речи, которые были связаны с црк. славянским языком (где наблюдалась свобода препозитивного и постпозитивного употребления зависимых имен) и – в еще большей степени – с распространившимся в эту эпоху влиянием латинского синтаксиса» [4: 77].

Структуры с определениями при главном (главных) и зависимом (зависимых) именах

Значительно превосходящее предыдущую группу количество таких примеров (220), а также широкая вариативность расположения компонентов в конструкциях позволяют составить более дробную классификацию.

Структуры с определениями только при зависимом имени

Многочисленную подгруппу представляют конструкции, в которых определение есть только у зависимого слова (далее такие структуры описаны в порядке убывания по частоте употребления). Наиболее типичная модель организации компонентов укладывается в схему «главное слово + зависимое с постпозитивным определением»: *хищением льва свейского* (44). Другая распространенная модель строится по схеме «главное слово + препозитивное определение при зависимом»: *приобретения суетной славы* (70). Еще одна модель – «препозитивное определение при зависимом + главное слово»: *великих дел управители* (38). Менее востребована модель «зависимое с постпозитивным определением + главное»: *любве истинной познание* (70).

В данной подгруппе преобладает прямой порядок расположения главного и зависимого существительных. Наблюдается равное количество примеров с препозицией определения и его постпозиционным расположением относительно определяемого (см. примеры выше). Определение выступает контактно по отношению к определяемому. Отметим случай дистантного расположения: *от гласа грома твоего* (35).

Структуры с определениями при главном и при зависимом именах

Такие конструкции на втором месте по численности употребления среди конструкций с определениями. Следует выделить только три модели, которые используются относительно регулярно: «препозитивное определение при главном + постпозитивное употребление при зависимом»: *превеликая слава народа нашего* (37); «определение, относящееся к главному слову, + зависимое с постпозиционным определением + главное»: *лестную мира сего любовь* (73); «определение, относящееся к главному имени, + препозитивное определение при зависимом имени + главное»: *дивную неописанной победы красотой* (23). Присутствует достаточно большое количество (20) единичных конструкций с вариативным расположением и количеством компонентов (в том числе главного и зависимого имен): *отечества и православия нашего истинный любитель* (32), *домашняя славы надежду неложную* (48), *многословнии любомудрцы, книжницы и совопросницы века сего* (74).

Для этой группы характерно одинаковое использование прямого и обратного порядка главного и зависимого имен (учитывается как контактное, так и дистантное расположения главного и зависимого). Доминирующим расположением определений при главном имени является препозиция в контактном и дистантном употреблении. Вариант дистантного словорасположения – *преславный войск свейских победителю* (23), возникший под влиянием латинского языка, приобрел широкое распространение в текстах XVIII века [4: 76].

Определения при зависимом имени одинаково используются в препозиции и постпозиции, но только в контактном расположении.

Структуры с определениями при главном имени

Это самая малочисленная подгруппа, в которой можно выделить две наиболее распространенные модели: «препозитивное определение при главном имени + зависимое»: *ухищенный вид святости* (70); «дистантное препозитивное определение, относящееся к главному имени, + зависимое имя + главное имя»: *приобретенным вещей познанием* (66). В последней модели реализуется уже отмеченный способ расположения, возникший под влиянием латинского языка.

Единичное употребление отмечено для двух конструкций: *вид притворный любве* (69), *воинства мужественным подвигом* (23). По несколько случаев употребления приходится на модели с двумя главными или зависимыми словами: *в совершенный силы и славы возраст* (50).

Для этой подгруппы характерно примерно равное соотношение прямого и обратного порядка главного и зависимого имен. Как правило, определение занимает препозицию по отношению к определяемому имени. Характеризуя соотношение контактного и дистантного расположения определения и определяемого имени, следует отметить незначительный перевес последнего варианта.

Структуры с несколькими последовательно зависимыми именами

Такого рода конструкции нетипичны для анализируемых текстов (всего 8 примеров): *печальной пагубы воев своих зритель* (25), *в день рожества благороднейшего государя царевича и великого князя Петра Петровича* (38), *надежду продолжения нашего блаженства* (43), *разъярение зависти сосед наших* (51), *в веру евангелия сына его* (53), *в подобии насаждения древа* (62), *о спасении искателей погибели ея* (73). Как видно, почти для всех характерен прямой порядок последовательно зависимых компонентов (инверсия наблюдается в первой конструкции). В качестве зависимых выступают формы родительного падежа. Особо выделяется один пример с формой дательного и родительного падежей: *благополучию вечности своей надежда* (43).

Таким образом, представленные выше разновидности конструкций характеризуются широкой вариативностью расположения и разным количеством компонентов. Это обстоятельство не дает возможности свести их к определенному числу устойчивых моделей, однако позволяет говорить о преобладании распространенных конструкций. Такое распространение происходит за счет наличия: 1) нескольких главных и/или зависимых имен; 2) определений при главном и/или зависимом именах; 3) нескольких главных и/или зависимых имен и определений при них. Феофан Прокопович в своей «Риторике» уделял внимание способам распространения («источники распространения») подлежащего и сказуемого: «определение, перечисление, синонимия, дополнение» [12: 211]. Такого рода распространители представлены в структуре анализируемых субстантивных сочетаний, например однородные ряды имен-дополнений при главном члене предложения: *подобаает мне первее глаголати о побежденнаго супостата силе, дерзости, мужестве, к тому о тяжести и лютости брани* (24). Распространенность (или «изобилие слов» [12: 210]) связана с созданием ритма: «Первое условие наличия ритмической речи в том, что она должна изобиловать словами, выбранными в соответствии с потребностью содержания <...>» [12: 210].

Немаловажно, что поддержание определенного ритма обеспечивается словорасположением, представляющим собой риторические фигуры, например инверсированный порядок слов («гипербат» в терминологии Прокоповича [12: 257]) или хиазм, который наблюдается в построениях с симметричным расположением имен и определений: *домашняя славы надежду неотложную* (48).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПОНЕНТОВ И ИХ ОБРАЗНЫЕ ФУНКЦИИ

Состав имен в сочетаниях разнообразен и включает собственные, нарицательные, конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные существительные. Тематически имена соотносятся с политической сферой и государственным устройством: *вид правительства* (51), *о правлении государства* (56), *благополучие монархии* (39); с территориальными и географическими границами: *до предел царства Персидского* (25), *до берегов моря Ледовитого* (25); военным делом: *к действию баталей* (65), *жилою воинства* (26); религией: *к познанию Бога* (64), *светом евангелия* (73); областью человеческих чувств и эмоций: *под видом веселия* (72), *боязнию смерти супружеской* (74).

Основным способом выражения определения при главном и зависимом именах являются местоимения и прилагательные. Среди местоимений наиболее распространенные *наш, свой, сей, твой*: *сила монарха нашего победительная* (44), *на пагубу своего ж отечества* (27). Прилагательные представлены разными лексико-семантическими разрядами: *в рождении сына царева* (48), *единством корене славенского* (51), *великую мира часть* (65). Наиболее частотными являются прилагательные *великий* и *преславный*. Определения выступают в функции эпитета, образно характеризуя обозначенный главным или зависимым именем предмет: *лестную мира сего любовь* (73).

При участии анализируемых сочетаний образуются метафоры, которые Феофан Прокопович относил к фигурам, «способствующим услаждению» [12: 251, 257]. Отдельные метафоры обусловлены влиянием церковнославянской книжной традиции, например *тьму неразумия* (73), *светом евангелия* (73), или образованы соединением конкретного и абстрактного существительных: *столп крепости* (32), *щитом силы своя* (32), *слово спасения* (66), *лице любви* (70) (о подобных образных сочетаниях в старославянском языке и в древнерусской гимнографии см. [3: 192], [13]). Как отмечает Н. В. Патронева, «насыщенность церковнославянизмами – характерная примета победной песни “Епиникион”» [9: 112].

Интересны примеры, когда использованные в разных частях текста метафорические сочета-

ния включают одну и ту же лексему, отражая тем самым идею ораторского сочинения. В тексте «Слово похвальное на тезоименитство благоверных государыни Екатерины» варианты метафоры со словом *любовь* образно эксплицируют «две главные темы проявления любви – к Богу и к ближнему» [15: 196]: *притворное лице любви* (70), *сила любви истинной* (70), *любви искушение* (70), *законоположник любви* (75). «Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе» включает несколько метафор со словом *победа*: *дивною неописанной победы красотой* (23), *победы похвалу* (23), *великая победы нынешней слава* (26).

В распространенных сочетаниях ряды главных или зависимых имен (реже определений) используются в качестве синонимов (в основном контекстуальных): *российской монархии силу и крепость* (25), *чаяние и ожидание языков* (61), *дивною неописанной победы красотой* (23). Такие примеры иллюстрируют советы самого Феофана Прокоповича для упражнений по синонимике:

«...не заботься о том, чтобы находить слова совершенно одинакового значения <...> но будет достаточно тех, которые в соединении выражают одно и то же, хотя взятые отдельно – не будут иметь подобного значения» [11: 351].

Экспрессия образных сочетаний может быть усилена другими приемами, например амплификацией: *блаженства всероссийскаго семя, корень, основание* (38), *на възискание бунтовников, и грабителей, и убийцов* (28), *множеством нужд, злочключений, наветов и препяттий великих* (24).

Прием повтора наблюдается в построенных по одной модели конструкциях с разным или частично совпадающим лексико-морфологическим составом компонентов, ср. следующие примеры из разных фрагментов одного текста («Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе»): *за толикую любовь монархи своего* (28) – *тоλικое мужество царя своего* (31), *верх победительной славы* (33) – *верха дивной славы* (37). Подобный повтор и параллелизм, но уже контактный в рамках одного предложения встречается в других текстах:

«Есть чем поздравляти тебе, благороднейшая государыня наша царица, *таковаго* супруга *подружие* и *таковаго* сына *матерь* быти сподобльшася!», «<...> да увидит *сыны сынов своих* и на *сынах сынов своих* своих дел славныя образы <...>» («Слово похвальное в день рождества благороднейшаго государя царицы и великого князя Петра Петровича», 47–48). «Увидел бы еси под красным цветом змия, под *видом веселия* желчь горькую, под *видом плача* радость, под *видом похвалы* хулу, под *видом приязни* ярость убивственную» («Слово похвальное на тезоименитство благоверных государыни Екатерины», 72).

ВЫВОДЫ

Субстантивные сочетания являются обязательным компонентом синтаксиса ораторских сочинений Феофана Прокоповича и представляют собой структуры, служащие для номинации не только конкретных физических предметов, реалий, действий, но и тех понятий, которые образно соотносятся с темой и идеей текстов. Умеренность и сбалансированность в строении сочетаний определяется несколькими факторами: незначительным числом конструкций с двумя последовательно зависимыми именами, ограниченным количеством определений при именах, компактными рядами главных и зависимых имен (об умеренности и сдержанности стилистических устремлений Феофана Прокоповича см. [5: 75], [9: 118]).

Организация компонентов, способы их выражения позволяют рассматривать эти синтаксические единицы как полноценный ресурс для риторического оформления произведения. Жанрово-стилевой спецификой и идейным содержанием слов-проповедей обусловлено использование тропов и риторических фигур, которые направлены на восхваление и прославление значимых событий (воинской победы, рождения наследника царского престола), героев (монархов, вождей) или против изменников и вражеских войск. Славяно-книжные традиции проявляются в лексико-семантическом характере имен и определений-распространителей. Индивидуальные особенности, в том числе и в организации таких конструкций, еще предстоит выяснить в процессе дальнейшего комплексного исследования творческого наследия Феофана Прокоповича.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Савина М. М. Синтаксис проповедей русских священников XIII–XIX веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008. 24 с.

² Здесь и далее тексты Феофана Прокоповича цитируются по изданию: Прокопович Ф. Сочинения / Под ред. и с предисл. И. П. Еремина; Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. Ленингр. отд-ние, 1961. 504 с. Страницы цитат указываются после примера в круглых скобках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буранок О. М. Своеобразие ораторской прозы Феофана Прокоповича Киевского периода // Культура и текст. 1997. № 1. С. 56–62.
2. Буранок О. М. Творчество Феофана Прокоповича и русско-зарубежные литературные связи первой половины XVIII века // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. 2013. № 1. С. 149–155.
3. Исследования по синтаксису старославянского языка: Сб. статей / Чехословацкая акад. наук; Научный ред. проф. д-р Йосиф Курц. Прага, 1963. 378 с.
4. Ковтунова И. И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой трети XIX в. Пути становления современной нормы. М.: Наука, 1969. 231 с.
5. Кочеткова Н. Д. Ораторская проза Феофана Прокоповича и пути формирования литературы классицизма // XVIII век. Сб. 9: Проблемы литературного развития в России первой четверти XVIII века. Л., 1974. С. 50–80.
6. Кутина Л. Л. Феофан Прокопович. Слова и речи. Проблема языкового типа // Язык русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1981. С. 7–47.
7. Панегирическая литература петровского времени / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Изд. подгот. В. П. Гребенюк; Под ред. О. А. Державиной. М.: Наука, 1979. 311 с.
8. Патронева Н. В. «Епиникион» Феофана Прокоповича в риторическом аспекте // Словесность и история. 2022. № 3. С. 72–86.
9. Патронева Н. В. Отражение теоретических воззрений Феофана Прокоповича в его поэзии // Русская литература. 2024. № 2. С. 107–118.
10. Попова З. Д. Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII века: (Структурно-семантическое описание). Воронеж, 1969. 183 с.
11. Прокопович Ф. О поэтическом искусстве // Прокопович Ф. Сочинения / Под ред. и с предисл. И. П. Еремина; Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. Ленингр. отд-ние, 1961. С. 335–459.
12. Прокопович Ф. Об искусстве риторическом десять книг / Пер. Г. А. Стратановского; Отв. ред. С. И. Николаев; Подгот. текста Е. В. Маркасовой, С. И. Николаева; Коммент. Е. В. Маркасовой; Науч. ред. пер. Е. В. Введенская. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 488 с.
13. Рожкова А. В. Субстантивные словосочетания с родительным падежом в древнерусской гимнографии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 3. С. 48–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.600
14. Терешкина Д. Б. Евангельское слово в проповедях Феофана Прокоповича // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16, № 1. С. 17–29.
15. Терешкина Д. Б. Минейный код в ораторской прозе Феофана Прокоповича // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2014. № 5. С. 193–202.

Anfisa V. Rozhkova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-3778-502X; rozchkova@mail.ru

THE STRUCTURE AND RHETORICAL FUNCTIONS OF SUBSTANTIVE COMBINATIONS WITH CONSECUTIVE SUBORDINATION IN THE ORATORICAL PROSE OF FEOFAN PROKOPOVICH

Abstract. The relevance of this study arises from the limited exploration of the syntactic structure in the works of Feofan Prokopovich. The focus of this research is on 318 substantive combinations drawn from five of the author's oratorical pieces. The objective is to analyze the structure of these combinations, provide a lexico-semantic characterization of their components, and identify their rhetorical functions. The research employs various methods, including survey analysis, classification, and stylistic analysis. The findings reveal that constructions featuring definitions paired with either dependent or main nouns are the most prevalent. In the majority of cases, a direct order of main and dependent nouns is observed. Definitions that accompany dependent nouns appear in both pre-position and post-position roughly equally, whereas those associated with main nouns predominantly occupy the pre-position. While the analysis identifies core models responsible for a significant number of constructions, there remains a substantial variety of patterns with flexible arrangements and differing numbers of components. The ways in which nouns and adjective definitions are expressed, along with their structural organization, suggest that these combinations serve as valuable rhetorical resources. Techniques such as inversion, chiasmus, metaphor, synonymous series, amplification, and repetition align with the text's content and contribute to the oratorical objectives, such as honoring the monarch, his heirs, the state, and its warriors and victories. Furthermore, the figurative nature of many combinations is linked to the Church Slavonic tradition. The results of this study are significant for future investigations into substantive combinations within the history of the Russian literary language and for the exploration of the stylistic uniqueness of Feofan Prokopovich's works.

Keywords: Feofan Prokopovich, syntax, substantive combinations, rhetorical figures, diachronic rhetoric

Acknowledgements. The research was funded by the Russian Science Foundation's grant No 24-28-00696 (<https://rscf.ru/project/24-28-00696/>).

For citation: Rozhkova, A. V. The structure and rhetorical functions of substantive combinations with consecutive subordination in the oratorical prose of Feofan Prokopovich. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):29–34. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1089

REFERENCES

- Buranok, O. M. The uniqueness of Feofan Prokopovich's oratorical prose of the Kiev period. *Culture and Text*. 1997;1:56–62. (In Russ.)
- Buranok, O. M. The oeuvre of Theophanes Prokopovich and Russian-foreign literary relations of the first half of the 18th century. *Problems of Philology, Cultural Studies, and Art Studies*. 2013;1:149–155. (In Russ.)
- Studies of the syntax of the Old Slavonic language: Collection of articles. (J. Kurz, Ed.). Prague, 1963. 378 p. (In Russ.)
- Kovtunova, I. I. The word order in the Russian literary language of the XVIII century and the first third of the XIX century. The ways of the modern norm formation. Moscow, 1969. 231 p. (In Russ.)
- Kochetkova, N. D. The oratorical prose of Feofan Prokopovich and the ways of classicism literature formation. *XVIII century. Collection 9: Problems of literature development in Russia in the first quarter of the XVIII century*. Leningrad, 1974. P. 50–80. (In Russ.)
- Kutina, L. L. Feofan Prokopovich. Words and speeches. The problem of the linguistic type. *The language of Russian writers of the XVIII century*. Leningrad, 1981. P. 7–47. (In Russ.)
- Panegyric literature of Peter the Great's era. (O. A. Derzhavina, P. Grebenyuk, Eds.). Moscow, 1979. 311 p. (In Russ.)
- Patroeva, N. V. The rhetorical aspect of "Epinikion" by Feofan Prokopovich. *Texts and History*. 2022;3:72–86. (In Russ.)
- Patroeva, N. V. Theoretical views of Feofan Prokopovich as reflected in his poetry. *Russkaya literatura*. 2024;2:107–118. (In Russ.)
- Popova, Z. D. The system of case and prepositional forms in the Russian literary language of the XVII century: (Structural and semantic description). Voronezh, 1969. 183 p. (In Russ.)
- Prokopovich, F. About the poetic art. *Prokopovich, F. Collection of writings*. (I. P. Eremin, Ed.). Moscow; Leningrad, 1961. P. 335–459. (In Russ.)
- Prokopovich, F. Ten books on the art of rhetoric. (E. V. Markasova, S. I. Nikolaev, Eds.). Moscow; St. Petersburg, 2020. 488 p. (In Russ.)
- Rozhkova, A. V. Substantive phrases with the genitive case in Old Russian hymnography. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(3):48–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.600 (In Russ.)
- Tereshkina, D. B. The Gospel word in the sermons of Theophan Prokopovich. *The Problems of Historical Poetics*. 2018;16(1):17–29. (In Russ.)
- Tereshkina, D. B. The mineiny code in Theophan Prokopovich's oratorical prose. *Lomonosov Philology Journal*. 2014;5:193–202. (In Russ.)

Received: 25 July 2024; accepted: 23 September 2024